

ФОРТИФИКАЦИИ РАННЕГО И РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЛЕСОСТЕПНОГО И ПОДТАЕЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Т.Н. Рафикова*, С.В. Берлина*, А.И. Кайдалов**, Е.А. Сечко**

Анализируются фортификационные сооружения эпохи раннего и развитого средневековья, особое внимание уделено наиболее изученным фортификациям бакальской культуры. Сделан вывод, что городища лесостепной зоны средневекового времени, независимо от их культурной принадлежности, отличаются большой площадью и мощностью оборонительных конструкций в сравнении с городищами подтаежной полосы. При рассмотрении эволюции оборонительного зодчества начиная с раннего железного века сделано заключение об установлении к средневековью определенных стандартов в строительстве фортификаций.

Средневековье, бакальская культура, фортификационные сооружения, развитие и эволюция оборонительного зодчества.

В последние годы в археологии Западной Сибири отмечается активное изучение проблем средневековья. Приоритетными остаются вопросы генезиса средневековых культур и построение хронологических схем, которым посвящено немалое количество работ. Вместе с тем ведутся и археологические раскопки и накапливаются новые данные по жилым и хозяйственным сооружениям, фортификациям, хозяйству средневекового населения и т.д. Одна из слабо освещенных сторон — оборонительное устройство средневековых памятников, хотя именно в этот период наблюдаются значительные различия в формах городищ, видах и параметрах оборонительных линий и т.д., что обусловлено не только культурными традициями, но и социально-экономическим статусом поселений. Отчасти недостаточное изучение защитных линий связано с малым количеством раскопанных памятников, а также, в силу трудоемкости работ, с распространенной методикой исследования фортификаций траншеями шириной 1 м, что не позволяет в должной мере реконструировать сооружения. Помимо этого, многослойность городищ затрудняет интерпретацию материала.

Несмотря на продолжительный (с конца XIX в.) период исследования средневековых поселений западной части Западной Сибири, в изучении фортификационного устройства средневековых городищ лесостепного и подтаежного Зауралья в 90-х гг. XX в. отмечались значительные пробелы [Очерки культурогенеза..., 1994, с. 342–362]. Действительно, к тому времени были подвергнуты раскопкам фортификации около десяти средневековых поселков, но малая площадь вскрытых участков не давала возможности составить целостную картину.

Одними из первых в лесостепном Зауралье были изучены укрепления Андрушиного городка. В 80-х г. XIX в. И.Я. Словцовым заложена траншея через оборонительную линию на памятнике, в 1951 г. В.Н. Чернецов и В.И. Мошинская, помимо раскопок на жилой площадке городища, провели зачистку траншеи И.Я. Словцова, подтвердив его выводы о многократном подновлении вала. Они указывают, что подсыпка вала и углубление рва осуществлялись не менее четырех раз, помимо этого городище со стороны озера укреплено дополнительными валом и рвом [Мошинская, Чернецов, 1953, с. 93–94]. На рисунке стратиграфического разреза укреплений Андрушиного городка [Там же, с. 97] обозначены вкрапления угля, особенно многочисленные со стороны дополнительных вала и рва, но данных для реконструкции возможной деревянной конструкции недостаточно.

В начале XX в. Ю.П. Аргентовским разрезана траншеей оборонительная линия Большого Мыльниковского городища бакальской культуры [Археологическая карта Курганской области, 1993, с. 18, 226]. В 1940 г. К.В. Сальниковым осмотрены, прошурфованы и датированы исетские городища, подчеркнута большая по сравнению с предыдущими эпохами мощность средневековых защитных линий, отмечено наличие эшелонированной системы обороны [Сальников, 1956, с. 211–213].

В начале 60-х гг. значительной площадью изучалось Большое Бакальское городище одноименной культуры, при этом первая фортификационная линия исследована траншеей шириной 4 м,

Фортификации раннего и развитого средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья

вторая — шириной 1 м. Результаты работ опубликованы в совместной работе Т.М. Потемкиной и Н.П. Матвеевой только в конце 90-х гг. XX в. [1997, с. 39–50]. В начале XXI в. к объекту вернулись челябинские археологи. К сожалению, основная часть памятника была уничтожена, исследователям удалось изучить участок рва общей протяженностью 8 м с проездом шириной около 2 м [Боталов и др., 2008, с. 13–15].

Необычна оборонительная система Малого Бакальского городища, изученного В.Ф. Генингом и Т.Г. Бушуевой. Вал представлен бревенчатой стеной, обмазанной глиной, и глинобитной башней, возможно двухэтажной. Ров достаточно широкий, достигающий в ширину по верхней части 9 м, по дну — 3 м [Генинг, Бушуева, 1961, с. 173–180].

В 60-х гг. XX в. В.Д. Викторовой, помимо жилой площадки, траншеей изучена оборонительная линия Юдинского городища одноименной культуры. Установлено наличие на валу деревянной конструкции или сруба, а во рву и за его пределами частокола [Викторова, 1968, с. 130]. Фортификация раннесредневекового времени, исследованная на городище Уфа VI, представлена валом с деревянной стеной и ровиком-водоотводом [Борзунов, Морозов, 1994, с. 136–153]. Линия вал-ров, включая въезд, изучена Уральской экспедицией на городище Дуванское 1 [Морозов, 1982, с. 125–126, 139], относящемся, скорее всего, к нижнеобской культуре. Средневековые оборонительные линии вскрыты на Борковском городище И.А. Сыркиной, но, к сожалению, установить их принадлежность населению определенной культуры (бакальской, потчевашской или усть-ишимской) не представляется возможным. На городище Андреевское-4 юдинской культуры В.Ф. Кернер траншеей 3×1 м изучен ров, его ширина составила 2,5 м, глубина 1,15 м от вершины вала [Кернер, 1977, с. 4].

В конце XX — начале XXI вв. продолжено изучение фортификаций средневековых городищ лесостепного и подтаежного Зауралья. Исследована оборона городищ Коловского, Красногорского, Красноярского, Коняшино-2, Усть-Утякского-1, Усть-Терсюкского-1, Святого Бора-5, Криволукского, Черепаниха-2 и др. В полевом сезоне 2013 г. проведены работы на защитных укреплениях городищ Ласточкино Гнездо и Борковское.

Таким образом, отмечаем увеличение интереса к оборонительным устройствам средневековых поселков в целом, при этом ряд бакальских фортификаций изучен большой площадью, позволяющей восстановить их конструкцию. В настоящее время назрела необходимость обобщить и систематизировать уже имеющиеся данные по оборонительным сооружениям бакальской культуры, ввести в научный оборот новые материалы, рассмотреть их на фоне других укреплений Западной Сибири, чему и посвящена данная работа.

Анализ бакальских городищ с помощью методов многомерной статистики, а именно факторного анализа, проведенного на основе таблиц сопряженности памятников с их признаками, позволил выделить две группы памятников: расположенных на мысу (подтреугольной или подтрапециевидной формы) и на террасе и укрепленных в первом случае незамкнутыми, а во втором — кольцевыми оборонительными линиями. В количественном отношении мысовые городища преобладают.

Выявлены объекты с прилегающими к ним селищами — Старо-Лыбаевское-1, Усть-Терсюкское-1 и др. Несомненно, селища имелись у большего количества городищ, но достоверно установить их наличие пока не позволяет степень исследованности памятников.

Бакальские городища, в отличие от поселений, располагались на участках с более высокими гипсометрическими отметками. Так, высота террасы или мыса, на которых локализовались неукрепленные поселки, в среднем составляет 4–5 м, в единичных случаях достигает 7–10 м, в то время как самые низкие отметки городищ равны 5–9 м, среднее их значение составляет 20 м. Сорока метров и более достигала высота мысов, на которых располагались городища Зотинское III, Ласточкино Гнездо, Кучум-Гора, Усть-Терсюкское-1.

Проанализировать конструктивные особенности оборонительных сооружений возможно только на изученных раскопками памятниках. На сегодняшний день фортификации населения бакальской культуры исследованы на семи городищах — Красногорском, Усть-Утякском-1, Коловском, Усть-Терсюкском-1, Большом Бакальском, Красноярском, Ласточкином Гнезде [Боталов и др., 2008, с. 13–15; Зах, 2009, с. 75; Кайдалов, Сечко, 2008, с. 73–80; Матвеева, 1997, с. 245–262; Потемкина, Матвеева, 1997, с. 39–50; и др.]

Одной линией укреплены поселки Красногорское, Усть-Утякское-1, Ласточкино Гнездо. К этой же группе мы относим Коловское городище. Как известно, оно закрыто тремя линиями вал-ров, но, по мнению автора раскопок Н.П. Матвеевой, к средневековому городищу принадлежит только одна — первая фортификационная линия [Матвеева и др., 2005, с. 157–158].

Двумя оборонительными линиями защищены Усть-Терсюкское и Большое Бакальское городища. На Усть-Терсюкском раскопками изучены только внутренние укрепления и защита со стороны поймы, но хорошая сохранность и мощность второй линии свидетельствуют, по нашему мнению, о ее принадлежности к средневековому периоду. Красноярское городище укреплено тремя идущими друг за другом линиями вал-ров.

Одним из опорных памятников для реконструкции фортификационных сооружений поселков бакальской культуры является Коловское городище, где фортификационная линия между первой и второй жилыми площадками изучена на 2/3 (на протяжении 19 м). На всем протяжении вала фиксировались остатки деревянной конструкции в виде параллельных рядов обгоревших жердей толщиной 8–13 см, достигающих в длину 1,2 м. Стены были сложены в заплот, о чем свидетельствуют зафиксированные на нижнем уровне вертикальные деревянные столбы. С интервалом в 4–4,5 м отмечены бревна, располагающиеся перпендикулярно общей массе и выполняющие, по всей видимости, роль переводин. Таким образом, внутривальная конструкция представляла собой тарасы, т.е. состояла из двух параллельных стен, соединенных поперечинами и заполненных ветками, листьями, строительным мусором и культурным слоем с городища [Матвеева и др., 2008, с. 160, рис. 127]. Судя по расстоянию между жердями нижнего яруса, ширина тарас составляла 1,5 м. Надвальная конструкция бакальского городища была разрушена временем или юдинским населением и археологически не фиксируется.

Один из интереснейших моментов — наличие на некоторых средневековых памятниках полукруглых или подквадратных выступов — своеобразных бастаионов или башен. Они встречены на городищах Усть-Утякское-1, Борковское, Логиновское, Ласточкино Гнездо и др. и практически не исследованы. Лишь на Логиновском городище вскрыты два полуовальных выступа, размерами 3×6 м, примыкающих к укреплениям и связанных с основаниями сторожевых башен [Генинг, Евдокимов, 1969, с. 105]. Изучение этих сооружений, восстановление их конструкции, определение функционального назначения — задача ближайшего будущего.

Оборонительная линия Красногорского городища исследована траншеей шириной 1 м, что не позволяет уверенно судить о конструкции деревянной основы. Отмечены лишь остатки параллельных и перпендикулярных длинной оси вала жердей [Матвеева, 1997, с. 248, рис. 2; с. 249], что, возможно, свидетельствует о близости внутривальных сооружений к коловским. По результатам радиоуглеродного анализа данный этап сооружения обороны Красногорского городища соотносится с бакальским периодом [Матвеева и др., 2007, с. 76–98].

Фортификационные линии Большого Бакальского городища изучены траншеей шириной 4 м. Т.М. Потемкина и Н.П. Матвеева полагают, что внутренняя сторона первого вала была облицована массивными продольно уложенными бревнами, поддерживаемыми со стороны городища вертикальными бревнами, а с внутренней — жердями и насыпью вала [Потемкина, Матвеева, 1997, с. 42–43]. С внешней стороны вала облицовка не отмечена. По нашему мнению, насыпь мощного земляного вала, сложенного из суглинка, фиксировавшаяся стеной только с одной, внутренней стороны, под действием осадков и собственной массы довольно в короткий промежуток времени сползла бы в ров. Между тем, анализируя стратиграфию траншеи, с внешней стороны вала в полуметре от рва отмечаем столбовую ямку, диаметром 35 см и глубиной более 50 см, аналогичную еще двум, расчищенным с внутренней стороны насыпи [Там же, с. 46]. Данные ямки могли являться остатками вертикально поставленных бревен от двух параллельных стен, выполнявших роль каркаса вала. Стены, скорее всего, были сооружены в заплот. Небольшая стена, шедшая вглубь земляного вала, могла выполнять роль переводины, связывавшей деревянную конструкцию. То есть, внутривальная конструкция Большого Бакальского городища могла представлять собой тарасы, сложенные из массивных бревен и заполненные культурным слоем с площадки городища. Ширина вала составила 4,2 м. На валу, скорее всего, дополнительно была установлена стена.

Вал второй площадки, менее мощный, был сложен из суглинка и скорее всего, как полагают Т.М. Потемкина и Н.П. Матвеева, укреплен частоколом [1997, с. 43].

На жилой площадке городища Усть-Утяк-1 с эпохой средневековья связан верхний строительный горизонт максимальной мощностью 0,2–0,25 м. Памятник многослойный, с раннесредневековой эпохой связаны комплексы вал-ров 2 и 3. Анализируя стратиграфию и планиграфию памятника, можно предложить следующий вариант реконструкции сооружения оборонительных линий. Первоначально средневековые строители городища досыпали оплывший вал переходного времени от бронзы к раннему железному веку из рва № 2 шириной приблизительно 1,7 м,

Фортификации раннего и развитого средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья

глубиной 0,5–0,55 м. Ров № 2 в сечении подтрапециевидной формы. Незначительная углистая прослойка, фиксировавшаяся на валу, возможно, является остатками установленной на укреплении конструкции в виде тына, впоследствии сгоревшей. Спустя некоторое время произведена досыпка вала № 2, в результате которой высота его составила около 2 м, а с учетом оползания — возможно, 2,5 м. На втором этапе сооружения раннесредневековых фортификаций на валу были установлены деревянные конструкции в виде клетей либо тарас, судя по остаткам, в технике заплота и в высоту до 3 м. К этому же времени, скорее всего, относится сооружение бастионно-образного выступа.

Интерес представляют оборонительные конструкции Усть-Терсукского-1 городища. Результаты изучения фортификационной линии между первой и второй жилыми площадками, а также защиты со стороны поймы, проведенного авторами (Т.Н. Рафиковой и С.В. Берлиной) в 2007, 2010 гг., еще не нашли отражения в публикациях, поэтому остановимся на этом материале подробнее.

Усть-Терсукское-1 городище расположено в Шатровском районе Курганской области на мысу подтреугольной формы, высотой 42 м, выдающемся в пойму р. Исети. Поселение двухплощадочное, укрепления представлены линиями вал-ров, при этом помимо напольной стороны городище защищено и со стороны поймы.

В 1962 г. памятник обследовал В.Н. Фролов, в 1988 г. — Н.Б. Виноградов. В 1991 г. В.А. Иванов и Г.Н. Гарустович проводили раскопки на второй площадке памятника, опубликован керамический комплекс городища [Гарустович, 2008, с. 102–114]. В 2007–2008, 2010 гг. нами, помимо оборонительных линий памятника, был исследован участок жилой застройки на второй площадке городища, позволивший изучить и реконструировать жилище бакальской культуры [Рафикова, Берлина, 2011, с. 95–101].

Основная масса керамического материала средневекового времени относится к бакальской культуре, помимо этого зафиксировано незначительное количество керамики карымского, куш-наренковско-караякуповского, юдинского и чияликского населения.

Устройство въезда изучено при исследовании оборонительной линии между первой и второй жилыми площадками Усть-Терсукского-1 городища. Несколько уровней жердей, уложенных друг на друга и перпендикулярно длинной оси вала, свидетельствуют, что проезд на первую площадку городища был облицован горизонтально уложенными жердями диаметром до 14 см. Почвоведом Г.И. Махониной при осмотре стенки вала было установлено, что верхний темно-серый мешаный слой представлял собой дерновые кирпичики толщиной около 30 см. Служили они для предупреждения разрушения конструкции бакальского вала под действием внутренних сил или появились позднее в процессе обновления фортификации, пока не ясно. Ввиду малой толщины бревен конструкции вала мы склоняемся к первому варианту.

Ворота были сооружены из досок шириной 14 см, толщиной 2–3 см. Раскопом удалось зафиксировать только их половину на ширину в 60 см.

Основная часть вала практически не исследована, но облицовка проезда позволяет предположить, что внутривальная конструкция, так же как и на Коловском и других городищах, представлена тарасами. Ширина конструкции, скорее всего, составляла 3 м.

Интересны результаты изучения защиты городища со стороны поймы. Несомненно, подобная защита существовала на многих средневековых поселках (например, Красногорское [Матвеева, 1997, с. 246], Уповорское), но из-за близости к склону с течением времени разрушилась.

Итак, анализируя нивелировочные отметки по уровню материка и стратиграфические разрезы раскопов Усть-Терсукского-1 городища, отмечаем плавное понижение поверхности мыса на запад, в сторону поймы. Для повышения обороноспособности поселок средневекового периода построили на самой высокой части мыса. С западной стороны мыс эскарпировали. Высота среза составляла около 2 м. Более того, под эскарпированной поверхностью была выкопана канавка, шириной до 32 см, глубиной от уровня материка 7–32 см, куда вертикально устанавливались бревна. Бревна, по всей видимости, не только поддерживали эскарп, но и, возвышаясь над валом, делали городище практически неприступным с напольной стороны.

Ширина рва на данном участке — 2,3–2,5 м. Глубина от уровня материка чуть более 1 м. В профиле ров ступенчатый, подтрапециевидной формы.

В целом рвы поселений бакальской культуры были простые, с отвесными или пологими стенками, глубиной 0,6–3 м, шириной от 2 до 15 м. Облицовка деревом не отмечена (табл.).

Характеристика городищ раннего и развитого средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья

Городище	Тип городища	Форма площадки, S (м ²)	Культурная принадлежность в средневековый период	Параметры оборонительных линий	
				Вал (м)	Ров (м)
Андреевское-3	Террасное	Округло-многоугольная, S = 2500	Юдинское	Шир. 5, выс. ?	Шир. 5, гл. ?
Андреевское-4	На гриве	Основная площ. овальная, пристрой — подтреуг., S = 3400	Юдинское	Шир. 3-7, выс. 1,3	Шир. 2-7, гл. 1,5
Андроновское	Террасное	Прямоугольное, S ок. 1400	Юдинское	Шир. 2-2,5, выс. 1,5	Шир. 4,5-6,5, гл. 1,5-2
Андраушин городок	На гриве	Основная площ. округло-овальная, пристрой — подтреуг., S ок. 4000	Юдинское	Шир. 2-4,5, выс. 2-3	Шир. 2,5-4, гл. 1
Андреевское-8	На гриве	Основная площ. овальная, вытян. пристрой, S = 3600	Туманский тип	Шир. 3,5-4, выс. 0,3-0,4	Шир. 0,6-2, гл. 0,2-0,3
Антоново-1	Террасное	Округлое, S ок. 1650	Юдинское	Шир. 2-5, выс. 1-1,3	Шир. 1,5-3, гл. 0,3-0,5
Антропово	Мысовое	Подтреуг., S ок. 5000	Юдинское	Две линии обороны: 1) шир. ?, выс. 1-1,3 2) шир. 5, выс. 1	1) шир. ?, гл. 1-1,2 2) ?
Бакальское Большое	Мысовое	Подтреугольное, S ок. 1500	Бакальское, юдинское	Две линии обороны: 1) шир. 14, выс. 2,5 2) шир. 2, выс. 0,4-0,6	1) шир. 10, гл. 1,6 2) шир. 2, гл. 0,4-0,6
Бакальское Малое	Мысовое	Подтреугольное, S ок. 350	XIII-XIV вв. н.э.	Холмообр. возвышение, 11x6, выс. 0,6	Шир. 7-8, гл. 1,5
Барино-3	Террасное	Округлое, S ок. 750	Бакальское	Шир. 3-4, выс. 0,38-0,43	Шир. 1,7-2,5, гл. 1-1,3
Барсучье	Террасное	Полуовал., S ок. 1500	Юдинское	Шир. 4-4,5, выс. 2.	Шир. 2,5-3, гл. 1
Богандинское	Террасное	Овальное, S ок. 1800	Разв. сред.	?	?
Борковское	Мысовое	Подтреугольное, S = 3200-3400	Потчевашское, бакальское, усть-ишимское	Две линии обороны: 1) шир. 3-4, выс. 0,8-1,2 2) шир. 3-4, выс. 0,5-0,8 На внутреннем валу три выступа в ров	1) шир. 3-4, гл. 0,5-1 2) шир. 3-4, гл. 0,5-1
Боровиковское	Мысовое	Овальное, S ок. 700	Юдинское	?	Шир. ?, гл. 2-2,5
Боровое-2	Мысовое	Подпрямоугольное, S = 8500	Бакальское	?	?
Булатово	Мысовое	Овальное, S ок. 750	Юдинское	?	?
Галкинское	Террасное	?, S ок. 750	Юдинское	?	?
Городищенское	Мысовое	?, S ок. 300	Юдинское	?	?
Городокское	На увале	Овальное, S ок. 600	Втор. пол. I тыс. н.э.	?	Шир. 4, гл. 2-3
Дуванское-16	На гриве	Овальное, S ок. 3000	Втор. пол. I — нач. II тыс. н.э.	Шир. 4, выс. 0,3-0,4	Шир. 1-2, гл. 0,3
Дуванское 26	На гриве	Овальное, S ок. 6200	Средневековье	?	?
Дуванское-29	На гриве	Овальное, S = 2500	Юдинское	Шир. 5, выс. 0,3-0,6	Шир. 3, гл. 0,2-0,4
Дуванское-30	Террасное	Овальное, S = 4200	Юдинское, бакальское	Шир. 5, выс. 0,4-0,5	Шир. 4, гл. 0,2-0,4
Задуванское-5	На гриве	Подпятиугольная, S = 8400	Юдинское	—	—
Задуванское-6	На гриве	?, S = 5000	Средневековье	?	?
Задуванское-8	На гриве	Округлая, S ок. 2600	Юдинское	Шир. 2,0-2,5, выс. 0,5-0,8	Шир. 0,3-0,4, гл. 1-1,5
Задуванское-9	На гриве	Округлая, S ок. 5600	Юдинское	Шир. 7, выс. 0,8-1,0	Шир. 5-7, гл. 0,5-0,7
Задуванское-10	На гриве	Овальная, S ок. 2700	Юдинское	Шир. 3-4, выс. 0,4	Шир. 2-3, гл. 0,3-0,4
Жилье	На гриве	Основная площ. округлая, пристрой — полукруглый, S ок. 3700	Юдинское, бакальское	Шир. 2-2,5, выс. 0,2-0,5	Шир. 1,5-2,5, гл. 0,15-0,3
Заозерное I	Террасное	Подквадратное, S ок. 800	Кон. I тыс. н.э.	?	?, гл. 5 м
Заозерное II	Мысовое	Подпрямоуг., S ок. 450	Кон. I тыс. н.э.	Шир. 1,5, выс. 0,6	?
Западно-Урайское	На гриве	Овальное, S ок. 1700	Втор. пол. I тыс. н.э.	Шир. 1,5, выс. 0,5-1	Шир. 2, гл. 2-3
«Золотая горка»	Мысовое	Овальное, S ?	Кон. I тыс. н.э.	?	?
Зотинское I	Мысовое	Подтрапещевидная, S = 1750	Бакальское	?	?
Зотинское III	Мысовое	Подтрапещевидная, S = 2800	Средневековье	Шир. 4-4,8 м	?
Зотинское IV	Мысовое	Подтреугольная, S = 380	Бакальское	?	?
Ивановское	Мысовое	Овальное, S = 2400	Средневековье	?	?
Ипкуль XIII	Террасное	?	Юдинское	?	?
Ирбитское	На холме	?	Юдинское	?	?
Ключи	Террасное	?	Средневековье	?	?
Коловское	Мысовое	Подтреугольное, S ок. 6500	Бакальское, юдинское, кушнаренковское	Три линии обороны: 1) шир. 12, выс. 1,4 2) шир. 8-10, выс. 1 3) шир. 10-11, выс. 1	1) шир. 3-5, гл. 0,6 2) шир. 5-6 м, гл. 0,8 3) шир. 4-5, гл. 0,4
Красногорское	Мысовое	Подтреугольное, S ок. 2000	Бакальское, юдинское	Шир. 5-6, выс. 1,5	Шир. 6, гл. 1,5-2
Красноярское	Мысовое	Трапещевидное, S ок. 9000	Карымское, потчевашское, усть-ишимское, бакальское	Три линии обороны: 1) шир. 10, выс. 0,6-1 2) шир. 7-8, выс. 0,6 3) шир. 7-8, выс. 0,6-1,2	1) шир. 6-7, гл. 0,4-0,8 2) шир. 9-10, гл. 0,8-0,9 3) шир. 11, гл. 0,6-1,2
Коняшино-2	Мысовое	Треугольное, S ок. 1800	Юдинское, бакальское	Шир. 6-7, выс. 1,5	Шир. 3,8, гл. 1,2-1,4.
Куртумово	?	?	Юдинское	?	?
Кучум-Гора	Мысовое	Овальное, S ок. 9500	Бакальское, сиб. татары	Две линии обороны: 1) шир. 8,25, выс. 1,8 2) шир. 9,3, выс. 0,66	1) шир. 2,25, гл. 2-4 2) шир. 12, гл. 1,8
Ласточкино Гнездо	Мысовое	Подтрапещевидное, S ок. 2000	Бакальское	Шир. 2 м, выс. 0,2 Два выступа-башни в ров	Шир. 2-2,5, гл. 0,2-0,3
Ликинское	Мысовое	Овальное, S ок. 600	Юдинское	Шир. ?, выс. 1,5	Шир. 2, гл. 1
Липчинское	Мысовое	Полукруглое, S ок. 450	Юдинское	?	Шир. 2,5, гл. 1,5
Логиновское	Террасное	Подпрямоугольная, S = 550	Средневековье	Шир. ?, выс. до 0,2	Шир. 2-3, гл. 0,4-0,8
Малахово	Террасное	Полукруглое, S ок. 600	Юдинское	?	?, гл. 2,5
Мишинское	На останце	Овальное, S ок. 700	Юдинское	?	?
Мишинское II	Мысовое	Овальное, S ок. 220	I тыс. н.э.	?	?
Молчановское	Террасное	Круглое, S ок. 1300	Юдинское	Шир. 3, выс. 0,9	Шир. 6, гл. 0,8
Мохиревское	Террасное	Овальное, S = 500	Юдинское	Шир. 3,5, выс. 1	Шир. 5, гл. 2
Моховое Болото-1	На гриве	Округлое, S = 1295	Юдинское	Шир. 1,8-4, выс. 0,1-0,2	Шир. 1-4, гл. 0,1-0,2
Мулаши	Террасное	Овальное, S ок. 3200	Юдинское	?	?
Мурзинское	Террасное	Округлое, S = 9900	Средневековье	Шир. 5, выс. 0,5 9 выступов в ров	Шир. 1,5-4, гл. до 0,6

Фортификации раннего и развитого средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья

Окончание т а б л .

Городище	Тип городища	Форма площадки, S (м ²)	Культурная принадлежность в средневековый период	Параметры оборонительных линий	
				Вал (м)	Ров (м)
Мыльниковское, Большое	Террасное	Подовальное, S > 3000	Средневековье	Две линии обороны: 1) вал не выражен 2) шир. 3, выс. ?	1) шир. 3, гл. до 1,2 2) шир. до 3,5, гл. до 0,8
Мыльниковское, Малое	Террасное	Полукруглое, S ок. 360	Средневековье	—	Шир. 1,5, гл. 0,2
Нерда III	Террасное	?, S ок. 3800	Юдинское	Шир. ?, выс. 1–1,5 Шир. ?, выс. 1 Шир. ?, выс. 0,1–0,4 Шир. ?, выс. 0,1	Шир. ?, гл. 1,5 ? Шир. ?, гл. 0,1–0,2 Шир. ?, гл. 0,15
Нерда IV	Террасное	Подчетыреугольное, S ок. 500	Юдинское	Шир. 1,5, выс. 0,4	Шир. 0,6–1, гл. 0,2
Нерда VI	Террасное	Подтрапезиевидное, S ок. 1200	Юдинское	Шир. 1–2,5, выс. 0,8	Шир. до 1, гл. ?
Памятное-9	Террасное	Подпрямоуг., S ок. 8500	Средневековье	Шир. 3–8, выс. 0,5–1	Шир. 1–1,5, гл. 0,5
Памятное-10	Террасное	Овальное, S ок. 4000	Юдинское	Шир. 5–9, выс. 0,3–0,7	Шир. 1–3, гл. 0,5
Петровское	Мысовое	Подтреугольное, S ?	Юдинское	?	?
Полевское	Мысовое	Подтреугольное, S ок. 1500	Бакальское	?	?
Пламя Сибири-6	Террасное	Овальное, S = 4032	VII–IX вв. н.э.	Шир. 2–5, выс. 3–4,5	Шир. 2–4, гл. 1–2
Пламя Сибири-7	Террасное	Овальное, S = 6000, примыкает гривообр. останец	VII–IX вв. н.э.	Шир. 5–9, выс. 3–5,5	Шир. 3–6, гл. 1–2 Останец укреплен рвом шир. 0,5–2, гл. 0,5–1
Прыговское	Мысовое	Многоугольно-овальное, S ок. 8300	Юдинское, чиялыкское бакальское	Две линии обороны: 1) шир. 3–4, выс. 0,2–0,4 2) шир. 3–7, выс. 0,4–2	1) шир. 3–4, гл. 0,8–1,95 2) шир. 5–7, гл. 0,6–1,5
Ревда-1	Террасное	Округлая, S ок. 10 000	Юдинское	Шир. 4, выс. 1,2	Шир. 2, гл. 0,8
Святой Бор-1	Террасное	Овальная, S ок. 1050	Юдинское	Шир. 6–10 м, выс. ?	Шир. 2 м, гл. ?
Святой Бор-5	На гриве	Прямоугольную, S ок. 1200	Юдинское	Шир. 2–3, выс. 1	Шир. 2, гл. 0,6
Скородумское	Террасное	Подпрямоугольное, S = 13 300	Средневековье	Вал-ров-вал с южн. стор. 1) шир. 3, выс. 1,2–1,5 2) шир. 1,5–2, выс. 0,5 Вал-ров-вал с сев. стор. 1) шир. 3–5, выс. 2 2) шир. ?, выс. 0,5–0,7	Шир. 4,5, гл. 3 Шир. 5–6, гл. 3–4
Старо-Лыбаевское-1	Террасное	Полуовальное, S ок. 8800	Бакальское	Шир. 2–3, выс. 0,75–1	Шир. 2,2–2,5, гл. 1
Суварышское	?	?	Бакальское	?	?
Тавдинское	?	?	Юдинское	?	?
Уповорское	Мысовое	Подтреугольное, S = 13 500	Бакальское	Три оборон. линии: 1) шир. 5, выс. 1,5–2 2) шир. 4–5, выс. 0,5–0,7 3) шир. 4–7, выс. 0,5–0,7	1) шир. 5–6, гл. 0,5–0,7 2) шир. 3–4, гл. 0,1–0,3 3) шир. 2–3, гл. 0,1–0,3
Усть-Терсюкское	Мысовое	Подтреугольное, S = 7150	Бакальское, юдин., карым., чиялыкское, кушнаренковско-караякуповское	Две линии обороны: 1) шир. 12, выс. 1,6–2 2) шир. до 7, выс. 1 Со стороны поймы: шир. 3, выс. 0,4–0,5	1) шир. 6–7, гл. до 1,7–2,0 2) шир. 6–8, гл. 1,2–2,5 Гл. 1–1,2
Юдинское	Террасное	Округлое, S ок. 400	Юдинское, чиялыкское	?	Шир. 4, гл. 0,5
Усть-Вагильское	Террасное	Округлое, S ок. 300	Нач. II тыс. н.э.	Шир. 3, выс. 1	Шир. 8, гл. 6 (?)
Усть-Утяжское-1	Мысовое	Подтреугольное, S = 1840	Бакальское, кушнаренковское	Шир. 10, выс. до 1,5	—
Черепаниха-2	Мысовое	Подтреуг. S = 800	Юдинское	Шир. 6, выс. 2	Шир. 6, гл. 2
Чинги-Тура (Царевое городище)	Мысовое	Цитадель подпрямоуг., S = ?	Бакальское, сиб. татары	?	?
Шарьянка-1	Мысовое	Подтреугольное, S = 2000	Средневековье	Шир. 7, выс. 1,7	Шир. ?, гл. 1,5

Таким образом, несмотря на небольшое количество изученных раскопками защитных линий городищ бакальской культуры, можно отметить ряд общих черт и предположить существование определенного стандарта, традиции в их сооружении. Все фортификационные сооружения были достаточно внушительными, объемными. Часто устраивалась внутривальная конструкция — тарасы, заполненные слоем, взятым с городища или изо рва при его копке. Вал, скорее всего, дополнительно укрепляли стеной. Ров выкапывали простой, с отвесными или несколько наклонными стенками. Проезд забирался горизонтальными жердями. Со стороны поймы и вдоль склонов мыса также строили дополнительные укрепления. Склоны мыса в ряде случаев дополнительно эскарпировались.

Рассматривая укрепленные поселки бакальского времени и сопоставляя их с городищами других средневековых культур, можно выделить некоторые особенности и схожие черты в их топографии, площади, форме, количестве площадок, конструкциях валов и рвов, что определялось уровнем военной опасности, природно-географическими условиями и хозяйственно-культурным развитием.

При устройстве городищ лесостепного и лесного Зауралья чаще выбирались естественно укрепленные участки местности — мысы, террасные поселки также были повсеместно распространены, но в количественном отношении уступали. Лидирующее же положение среди ранне-средневековых поселков Нижнего, Сургутского и Верхнего Приобья занимают расположенные на террасах, холмах или гривах [Очерки культурогенеза..., 1994, с. 362; Морозов, 1994, с. 17; Могильников, 1987, с. 203; Троицкая, Новиков, 1998, с. 10–15].

В лесостепной зоне наряду с одноплощадочными были распространены городища с несколькими жилыми площадками, укрепленные линейными фортификационными линиями. Так, городища бакальской культуры были одно- и двухплощадочные, для населения потчевашской культуры достоверно установлено проживание сразу на трех площадках [Очерки культурогенеза..., 1994, с. 379–380], в усть-ишимское время их количество возрастало до пяти [Конилов, 1993, с. 103–108]. Увеличение числа площадок террасных поселков и доминирование одной над другой, по мнению Б.А. Конилова, связано со стремлением увеличить выживаемость поселка [Конилов, 1995, с. 75]. В таежной зоне большинство объектов одноплощадочные, значительно уступающие по площади южным синхронным. Некоторые изменения произошли в кучиминское время, когда появились городища из двух-трех жилых площадок [Федорова и др., 1991, с. 136], правда, через несколько веков они утратили свою актуальность. Среди поселков верхнеобской культуры также преобладали одноплощадочные, но выявлены и более сложные объекты [Троицкая, Новиков, 1998, с. 13, 90, рис. 3, 8].

Наибольшее распространение получили преграды, состоящие из параллельных валов и рвов, при этом ров являлся внешней преградой, за исключением Верхнего Приобья, где зафиксировано их обратное расположение [Очерки культурогенеза..., 1994, с. 480; Троицкая, Новиков, 1998, с. 10–15]. Часто оборона была представлена только валом или рвом, но встречены и более сложные варианты, например линии вал-ров-вал или ров-вал-ров.

Валы потчевашского времени чаще всего были земляными, отсыпанными из грунта, вынутаго при копании рва, как это зафиксировано на городищах Сопка-1, Сперановка. Встречено и использование деревянных внутривальных конструкций, например на Мурлинке 1, Логиновском городище [Елагин, Молодин, 1991, с. 36; Очерки культурогенеза..., 1994, с. 380]. Рвы были глубокие и широкие. На Сопке 1 ширина рва по уровню материка достигала 2–3 м, глубина — 2 м [Елагин, Молодин, 1991, с. 36]. На Евангищенском городище крутые стенки рва были облицованы деревом и укреплены глиняной обмазкой [Очерки культурогенеза..., 1994, с. 380].

В усть-ишимское время остатки деревянных конструкций типа тарас отмечены на городищах Кипо-Куларовском III, Безымянном 1, Большой Пристани, Новоягодном II [Конилов, 1995, с. 77]. Земляные валы, укрепленные забором или плетнем, отмечены для верхнеобской культуры. Население юдинской культуры, по данным В.Д. Викторовой, в основу вала помещало деревянную раму или срубы шириной до 3 м, по дну рва шириной 2–3 м дополнительно устанавливался частокол в два ряда [Викторова, 1968, с. 242]. Подобный частокол отмечен Н.П. Матвеевой на Красногорском городище и соотнесен с юдинским периодом обитания на нем [Матвеева, 1997, с. 249]. Юдинское городище Святой Бор-V на р. Иске было обнесено невысоким валом, сложенным из суглинка при копке рва, и дополнительно укреплено забором [Матвеева, Бахарева, 2004, с. 174].

Валы бакальского населения почти всегда имели в своей основе деревянную конструкцию — тарасы — две параллельные стены, соединенные переводинами, заполненными изнутри культурным слоем с территории городища или извлеченным при копке рва. Судя по параметрам оборонительных линий (табл.), часть городищ ограничивались земляным валом и бревенчатой стеной на нем. Дальнейшие исследования бакальских фортификационных сооружений позволят уточнить эту гипотезу. Необходимо отметить использование глиняной обмазки при строительстве надвальных укреплений.

На территории Нижнего Приобья явно прослеживаются изменения в мощности фортификационных рубежей на протяжении средневековья, что традиционно объясняется изменением уровня военной опасности. Так, для городищ карымского времени был характерен небольшой вал, оригинально образованный за счет земляной подсыпки задних стенок построек, и неглубокий ров шириной 1–1,5 м [Федорова и др., 1991, с. 133]. Усиление защитных сооружений кучиминского времени, выразившееся в появлении бревенчатых стен и сложных воротных укреплений [Там же, с. 136], продолжилось на кинтусовском этапе, когда средняя ширина рвов достигала 4,6 м при глубине до 2, 5 м, высота валов — 0,8 м [Там же, с. 139; Морозов, 1994, с. 17]. В период позднего средневековья городища на этой территории утратили свое значение.

Дополнением к археологическим являются фольклорные материалы. Данный источник при объективном восприятии его исследователем раскрывает много интересного о тактике и стратегии войн, их причинах, возможных вариантах исхода, приемах предупреждения союзников, т.е. содержит сведения, которые не могут дать ни этнография, ни археология. Также из него можно почерпнуть информацию об устройстве оборонительных линий городищ. Так, например,

Фортификации раннего и развитого средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья

С. Патканов, анализируя былины, сказания и краткие рассказы остяков, указывает, что городки были обыкновенно укреплены валами и рвами, но, в силу небольших размеров последних, не оказывали значительной помощи осаждаемым. Для лучшей обороноспособности дополнительно возводили палисады, высотой в 7 копьевищ или саженой [Патканов, 1891, с. 69]. Несомненно, такая высота нереальна и гиперболическое сравнение в былине использовано, по всей видимости, для того чтобы показать мощь городка (не стоит забывать, что былины складывались самими остяками). Но приведенные С. Паткановым примеры убеждают нас, что отстоять город было возможно. Даже при столкновении с более мощным противником, например русскими, некоторые городки держались до трех дней [Там же, с. 17].

В фольклоре манси также встречаются сведения об укреплении городищ палисадами. В сказке о богатыре Вищ-отыр, записанной В.Н. Чернецовым, так описывается хорошо укрепленный поселок «...Палисады в небо уперлись. Бревна их вершинами за темные тучи задевают, нижними концами в подземный мир высунулись. Нигде щелочки не найти, внутрь ограды не пролезть...». Интересная деталь указывается дальше в этом же произведении. Главный герой, похитив девушку, «... домой прибежал, вокруг поселка в семь рядов палисады поставил. С внутренней стороны к ним завалы пристроил, чтобы через стену стрелять ловко было бы» [Чернецов, 1935, с. 130]. Завалы, по которым было удобно ходить и которые являлись дополнительным средством защиты, как раз могли быть тарасами или городнями, фиксируемыми по археологическим материалам; «семь рядов», возможно, указывают на эшелонированную систему обороны.

Таким образом, рассмотрев имеющиеся на сегодняшний день материалы, можно сделать следующие выводы. Средневековые городища лесостепной зоны, как правило, более мощные. Для их возведения часто выбирали естественно укрепленные участки местности — мысы. Они имели одну или две линии обороны. Цитадель, как правило, укреплена более основательно, чем вторая площадка. В основе внутривальной конструкции устанавливали тарасы, поверх которых дополнительно возводили деревянную стену. Интересно, что на городищах с менее основательными валами — насыпными, поверх которых воздвигали деревянную стену, устанавливали башни. Это зафиксировано на городищах Малое Бакальское, Логиновское и пр. Рвы в поселках бакальского и юдинского населения, как правило, были простые, стенки деревом не облицовывались.

Как свидетельствуют параметры оборонительных линий городищ (табл.), не все из них обладают мощными фортификационными сооружениями. Ряд городков слабо укреплены, обнесены небольшими валами и рвами. Это позволяет предположить различную социально-политическую функцию городищ, но для подобных выводов необходимы дополнительные исследования.

В подтаежной зоне Зауралья, являющейся ареалом преимущественно юдинской культуры, оборонительные конструкции городищ меньшей мощности. Валы в своей основе земляные (Святой Бор-5, Черепаниха), поверх них устанавливали частокол или плетень.

Рассматривая эволюцию фортификационного зодчества, следует отметить, что широкое распространение городищ в Западной Сибири наблюдается в раннем железном веке и связано с носителями иткульской и баитовской культур переходного от бронзового к раннему железному веку времени. Небольшие параметры валов и рвов, немногочисленные фрагменты дерева или угольков в заполнении позволили высказать предположение о бытовании легких каркасных защитных сооружений-заборов либо частоколов [Зимица, Зах, 2009, с. 184; Цембалюк, 2009, с. 58]. Но уже в начале раннего железного века, на позднем этапе функционирования баитовской культуры, мощность фортификаций возрастает [Цембалюк, 2009, с. 58]. Своеобразный «расцвет» форм и вариаций фортификаций наблюдаем у носителей саргатской и гороховской культур эпохи раннего железа: укрепления в плане округло-овальных, трапециевидных, подтреугольных форм, с выступами-башнями, городища часто двух-трехплощадочные. Следует отметить вариабельность в использовании укреплений из дерева и земли. Материалы изученных памятников (Рафайловское, Коловское, Павлиново, Ак-Тау, Розановское, Марьино ущелье 4, Чудаки, Мало-Казахбаевское и др.) позволяют установить применение в укреплениях частоколов, клетей, плетней, стен, сложенных в пазово-шиповой технике, укрепление стенок рва деревом для увеличения мощности и высоты вала [Берлина, 2010, с. 16; Берлина, Попов, 2011, с. 330–331], при этом основной акцент делался как на вал (установка на валу клетей, частоколов, плетней), так и на ров (установка в ров частокола, плетня при незначительных размерах

вала), появляется традиция эскарпирования склонов. Вероятно, в это время шел поиск оптимальных и эффективных мер защиты поселков разных рангов — от крупных социально-экономических центров до небольших укрепленных поселков общины.

К началу средневековья, вероятно, был выработан оптимальный вариант защитных укреплений поселков — система вал-ров с размещением на валу деревоземляных сооружений типа тарас, при этом в основном использовались жерди до 15 см диаметром (за исключением Большого Бакальского городища, где зафиксированы бревна до 30 см), из нововведений появляется обмазка стен глиной, строительство башен, широко распространяется эскарпирование склонов. По сравнению с ранним железным веком параметры фортификаций увеличиваются, но схема укреплений становится относительно унифицированной для средневековых культур лесостепной зоны (укрепление тела вала с помощью тарас, клетей, установление поверх дополнительных заборов, частоколов, плетней), что отражает хронологический этап в развитии фортификаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Археологическая карта Курганской области.* Курган, 1993. 346 с.
- Берлина С.В.* Жилая и оборонительная архитектура населения западносибирской лесостепи в раннем железном веке (по материалам саргатской культуры): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 18 с.
- Берлина С.В., Попов Н.А.* Фортификации племен раннего железного века лесостепного Тоболо-Ишимья // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. Вел. Новгород; Старая Русса, 2011. Т. 1. С. 330–331.
- Борзунов В.А., Морозов В.М.* К изучению укрепленных поселений горно-лесного Зауралья (городище Уфа VI) // РА. 1994. № 4. С. 136–153.
- Боталов С.Г., Тидеман Е.В., Лукиных А.А., Вохменцев М.П.* Новые материалы исследований Большого Бакальского городища // Проблемы бакальской культуры: Материалы науч.-практ. семинара по проблемам бакальской культуры. Челябинск, 2008. С. 6–45.
- Викторова В.Д.* Памятники лесного Зауралья в X–XIII вв. н.э. // Учен. зап. ПермГУ. 1968. № 191. С. 240–256.
- Гарустович Г.Н.* Керамика городища Усть-Терсюк на реке Исеть // Проблемы бакальской культуры: Материалы науч.-практ. семинара по проблемам бакальской культуры. Челябинск, 2008. С. 102–114.
- Генинг В.Ф., Евдокимов В.В.* Логиновское городище // ВАУ. Свердловск, 1969. Вып. 8. С. 102–127.
- Генинг В.Ф., Бушueva Т.Г.* Малое Бакальское городище // Архив ИА РАН. Р-1, № 2362. 1961. С. 166–207.
- Елагин В.С., Молодин В.И.* Бараба в начале I тысячелетия н.э. Новосибирск: Наука, 1991. 126 с.
- Зах В.А.* Городище Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишимье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. № 11. С. 67–80.
- Зимица О.Ю., Зах В.А.* Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2009. 232 с.
- Кайдалов А.И., Сечко Е.А.* Материалы эпохи средневековья городища Усть-Утяк-1 в Кетовском районе Курганской области (по результатам исследований 2002–2006 гг.) // Проблемы бакальской культуры: Материалы науч.-практ. семинара по проблемам бакальской культуры. Челябинск, 2008. С. 73–80.
- Кернер В.Ф.* Отчет о раскопках городища IV в Тюменском районе Тюменской области и о разведке археологических памятников в Варненском районе Тюменской области // Архив АКА УрГУ. Ф. II. Д. 224. 1977.
- Конилов Б.А.* Таежное Прииртышье в X–XIII вв. н.э. Омск: ИГПИ, 1993. 176 с.
- Конилов Б.А.* Об эволюции оборонительных сооружений Омского Прииртышья эпохи железа // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 74–79.
- Матвеева Н.П.* Новые средневековые памятники из северной лесостепи Притоболья // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск: ТГУ, 1997. С. 245–262.
- Матвеева Н.П., Бахарева Т.Н.* Средневековое городище Святой Бор-V в лесном Зауралье // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004. С. 174–184.
- Матвеева Н.П., Берлина С.В., Рафикова Т.Н.* Колдовское городище. Новосибирск: Наука, 2008. 240 с.
- Матвеева Н.П., Ларина Н.С., Берлина С.В., Чукунова И.Ю.* Комплексное изучение условий жизни древнего населения западной Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 228 с.
- Матвеева Н.П., Рафикова Т.Н., Берлина С.В.* К вопросу о хронологической позиции бакальской культуры (по материалам исетских городищ) // АВ ORIGINЕ: Проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень: Вектор Бук, 2007. С. 76–98.
- Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163–235. (Археология СССР).
- Морозов В.М.* Средневековые поселения и жилища на р. Дуван // Археологические исследования севера Евразии. Свердловск, 1982. С. 125–141.
- Морозов В.М.* Поселения и жилища таежной зоны Зауралья и Западной Сибири в эпоху средневековья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994. 22 с.
- Мошинская В.И., Чернецов В.Н.* Городище Андрушин городок // КСИИМК. 1953. Вып. 51. С. 93–98.

Фортификации раннего и развитого средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья

Очерки культуруогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. 1: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. 489 с.

Патканов С. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. СПб., 1891. 74 с.

Потемкина Т.М., Матвеева Н.П. Большое Бакальское городище // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 39–50.

Рафикова Т.Н., Берлина С.В. Жилище бакальской культуры Усть-Терсюкского-1 городища // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 2 (46). С. 95–101.

Сальников К.В. Исетские древние поселения (по материалам обследования среднего течения реки Исети в 1940 году) // СА. 1956. XXV. С. 189–214.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.

Федорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // ВАУ. Екатеринбург: УрГУ, 1991. С. 126–145.

Цембалюк С.И. Характеристика поселений и жилищ баитовской культуры // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. № 10. С. 57–64.

Чернецов В.Н. Вогульские сказки. Л., 1935. С. 128–137.

*Тюмень, ИПОС СО РАН

TNRafikova@yandex.ru

svb82@mail.ru

** Курганский областной краеведческий музей

alex_kaidalov@mail.ru

s.e.a.1984@mail.ru

The paper describes fortification structures of the early and developed Middle Ages with special emphasis to most studied fortifications of the Bakal culture. It is concluded that the medieval fortified settlements from the forest-steppe zone, irrespective of their cultural identity, are distinguished by a big area and strength of their defense constructions, compared with those from the sub-taiga belt. Considering evolution of defense art of building, starting with early Iron Age, it was concluded on the establishment of certain standards in the building of fortifications by the Middle Ages.

The Middle Ages, the Bakal culture, fortification structures, development and evolution of defense art of building.